

УДК 94

**Руслан Шевченко,
доктор исторических наук,
заместитель директора Института эффективной политики
(г. Кишинев, Молдова)**

КОНТРОЛЬ ПАРТИИ НАД СОЮЗОМ ПИСАТЕЛЕЙ МОЛДОВЫ (1963–1987)

Період 1963–1987 рр. виявився украй суперечливим в історії молдавської літератури. Період суворого контролю партійних структур над письменниками, недопущення вільнодумства, блокування доступу на територію республіки навіть творів молдавських класиків, обмеження завезення в республіку іноземних, перш за все румунських авторів, змінився в 1970–1976 рр. безперервними звинуваченнями в здійсненні різних ідеологічних «гріхів» в адресу письменників. Лише коли партійне керівництво республіки зрозуміло всю безперспективність цих акцій, воно почало поступово пом'якшувати свої дії, хоча зовсім відмовлятися від цензури і переслідування незгодних з його лінією не збиралося. Проте після 1976 р. починається поступова лібералізація нагляду партійних керівників над Спілкою Письменників. Все це призвело до того, що в 1987 р. влада в СП практично без опору перейшла в руки прозахідного крила.

Ключові слова: письменники, контроль, партійні структури, влада, режим, керівництво, рішення, республіка.

Период 1963–1987 гг. оказался крайне противоречивым в истории молдавской литературы. Жесткий контроль партийных органов над писателями, недопущение свободомыслия, блокирование доступа на территорию республики даже произведений молдавских классиков, ограничение завоза в республику иностранных, прежде всего румынских авторов, сменился в 1970–1976 гг. непрерывными выпадами и обвинениями в совершении различных идеологических прегрешений в адрес писателей. Лишь когда партийное руководство республики поняло всю бесперспективность этих акций, оно начало постепенно смягчать риторику, хотя совсем отказываться от цензуры и преследования несогласных с его линией не собиралось. Тем не менее, после 1976 г. начинается постепенная либерализация надзора партийных чиновников над Союзом Писателей, и все более компромиссная риторика со стороны партийного руководства. Все это привело к тому, что в 1987 г. власть в СП практически без сопротивления перешла в руки прозападного крыла.

Ключевые слова: писатели, контроль, партийные органы, власти, режим, руководство, решения, республика.

Soviet leaders always feared freedom. It would allow Soviet citizens to unnecessary and dangerous thoughts about the numerous defects of the Soviet society and even about the superiority of Western orders of magnitude over those that existed in the USSR. However, the party leadership has made the distinction between writers and poets, considered the «elite of society» and the common people. Intellectuals, though often sharply criticized at various party events, still relatively rarely arrested, unlike workers and peasants. However, instead of government has always strictly controlled the printed thought and its media – writers and poets, from time to time, accusing them of «nationalism», «cosmopolitanism», «sympathy for the bourgeois system», «anti-Soviet conversations» and other similar phenomena, considered in Soviet times the most dangerous crimes. This control existed during the Soviet period, regardless of who was at the helm in the Soviet Union – Stalin, or Khrushchev, Brezhnev or Gorbachev. Control of party bodies over the Writers' Union of Moldova in the years 1963–1987 can be divided into several stages. First, 1963–1965, is characterized by the desire of the authorities of the Republic as a whole to sustain the existing from the time of Stalin the situation when works of the classics of Moldovan in the Republic was absent, and to prevent the spread of the ideas contained in their works, since they were essentially the alternative to the «Soviet» version of history of the Moldavian literature. Second, 1965–1970 – graduated from the revolt of the Moldovan writers at the III Congress of SP against imposing alien Moldovans Soviet and Russian culture, to the detriment of Moldovan attempts of the party leadership to smooth the conflict, without changing anything in the substance and even the tightening of access to foreign literature. Third, 1970–1975 – the period of most violent attacks of the party leadership of the Republic against the Pro-Western sentiments of the writers and attempts at serious indoctrination writers. Fourth, 1976–1987 – gradual weakening of control by party organs, establishing a certain status quo between them and the members of the Writers' Union, which led to the victory of his Pro-Western wing in may 1987.

Key words: *writers, control, party organs, government, regime, administration, solutions, Republic of.*

Советское руководство всегда опасалось свободомыслия. Оно могло привести жителей СССР к ненужным и опасным мыслям о многочисленности пороков советского общества и даже о превосходстве западных порядков над теми, что существовали в СССР. Однако партийное руководство делало различия между писателями и поэтами, считавшимися «элитой общества» и простым народом. Интеллигенцию, хотя и часто резко критиковали на различных партийных мероприятиях, все же сравнительно редко арестовывали, в отличие от рабочих и крестьян. Однако «взамен» власти всегда строго контролировали печатную мысль и ее носителей – писателей и поэтов, время от времени обвиняя их в «национализме», «космополитизме», «симпатиях к буржуазному строю», «антисоветских

разговорах» и других подобных же явлениях, считавшихся в советское время опаснейшими преступлениями. Этот контроль существовал в течение всего периода советской власти, независимо от того, кто стоял у руля в СССР – Сталин или Хрущев, Брежнев или Горбачев.

Вопрос о том, как партия контролировала писательскую среду в 1960–1980-е гг. в Молдове, несмотря на относительную свою близость к нашему времени, как ни удивительно, практически не затронут в исследованиях молдавских государственных деятелей, историков и публицистов. Незначительное исключение представляют лишь изданные в советские годы работа К. Броница [3], сборник статей «Как больно...» [4], а также изданные уже после краха СССР воспоминания бывшего первого секретаря ЦК КПМ И. Бодюла [2], монография историка И. Кашу [5], а также статьи автора этих строк [6], [7]. Все они, однако, дают в лучшем случае общую картину того, как непосредственно советский тоталитарный режим направлял деятельность писателей и поэтов. Как нам представляется, давно уже настало время описать эти процессы значительно подробнее, на основании до сих пор никогда не публиковавшихся архивных материалов фонда 51 Архива Общественно-Политических Организаций Республики Молдова [1]. Это и является основной целью настоящей статьи.

События 1962–1963 гг., когда молдавские власти организовали серию встреч с интеллигенцией, предваряя тем самым аналогичные акции советского руководителя Н. Хрущева в Москве, спровоцировали в писательской среде череду всевозможных конфликтов, урегулировать которые пытались путем жалоб в партийные органы. Последние стали своего рода арбитром, выступая с критикой то одной, то другой противоборствующей стороны. Однако и писатели не оставались в долгу, выступая в ответ с нападками на партийных чиновников. Разгоревшийся конфликт был погашен только после того, как молдавскому руководству стало ясно, что Н. Хрущев больше не нуждается в новых встречах с представителями интеллигенции, ибо счел, что его «новый курс» уже начал благополучно воплощаться в жизнь. Тогда, по примеру Москвы, прекратились аналогичные встречи и в Молдове [7, с. 211–212].

Несмотря на критику, партийное руководство республики во главе с И. Бодюлом пыталось найти общий язык с писателями и иногда даже шло им на уступки. Так, например, в декабре 1964 г. Президиум ЦК КПМ снял выговор с занесением в учетную карточку с одного из лидеров писательской оппозиции властям, Д. Менюка, который тот получил еще в 1959 г. за «политически ошибочное» выступление журнала «Nistru» и невыполнение указаний ЦК о тщательном подборе творческих работников редакции этого журнала [1, с. 24].

Но это были сравнительно мелкие компромиссные меры. Никаких принципиальных уступок режим делать не собирался. Страх, что жители республики могут узнать о своем прошлом помимо партийных и советских руководителей и сделать «неправильные» выводы, привел к тому, что в

республіке і в середині 1960-х гг. даже голова КГБ республіки І. Савченко не міг знайти твори класиків молдавської літератури (в частині, І. Крянґэ) [1, с. 24]. Хоча вони і видавалися в МСРСР ще з 1950 г., но практично весь їх тираж відправлявся за межі Молдови. Крім того ще сказався фактичний розкол письменників на лівобережних, і відкривана неприязнь останніх, складаючи більшість, к лівобережним, говорившим на більш русифікованій мові і в більшій мірі орієнтованих на Москву і Росію [1, с. 25].

Поэтому недовольство письменників існуючим положенням речей, фактичним заборотою обговорювати історичні зв'язки з Румунією, питання походження молдавського народу, його культури і мови, скапливавшися багато років, вибухнуло в час ІІІ з'їзду Союзу Письменників Молдови 14–15 жовтня 1965 г. Виступавші висунули «ряд питань національного характеру, в тому числі чудовищне для того часу по своїй дерзкості вимога загальнодержавного переходу в республіку на молдавську мову, більш широкого її використання в школах і вузах, збільшення тиражів книг молдавських авторів». Письменники звинуватили керівництво республіки в байдужості к національним особливостям народу, байдужості к розвитку національної культури і фактам оскорблення національної гідності корінного населення – молдаван. Не бажаючи сперечатися з письменниками, присутні на з'їзді секретар ЦК по ідеології Д. Корнован, Голова Президіуму Верховного Ради МСРСР К. Ільяшенко, завідувач відділу науки і культури ЦК А. Мельник в своїх виступах уникли критики в адресу письменників і «не дали правильної оцінки» трапившій [1, с. 25]. В зв'язі з цим Бюро ЦК КПМ 13 грудня 1965 г. визнала, що з'їзд пройшов на «низкому організаційному і політичному рівні», засудило «націоналістичні тенденції» деяких письменників і їх «неправильне» ставлення к критиці. ЦК КПМ, Кишинівський горком і Фрунзенський райком партії зобов'язувалися прийняти заходи по покращенню керівництва Союзом Письменників, во главі якого на з'їзді обрали висунутого партійними органами письменника П. Бочу [1, с. 25].

Одночасно І. Бодюл 19 грудня 1965 г. звернувся в ЦК КПСС з проханням «поправити» деякі центральні газети, які «без урахування політичної обстановки» стали восхваляти окремих письменників республіки, в частині, І. Друцэ, хоча він «злобно налаштований проти місцевих кадрів», звинуватив їх в «антимолдавських діях». З-за цього «підігріваються націоналістичні настрої», з іншої сторони, «піднімається возмущення народу, осуджуючого ці прояви» [1, с. 25].

Результати трапившого на з'їзді письменників обобщив перший секретар ЦК КПМ І. Бодюл на ІІІ з'їзді КПМ (1–3 березня 1966 г.). Він звинуватив письменників в відході від принципів соціалізму, привнесенні «суб'єктивних тенденцій» в питання про культ особистості Сталіна, з-за чого трапилося «искаженіє історичної правди» і навіть «ослабла сила

коммунистических идеалов». Писатели, по его словам, увлеклись писанием трудов о досоциалистических формациях, идеализируют традиции старины, восхваляют «личности давно минувших дней», а «отдельные идеологические работники» проявляют беспечность к «проискам враждебной пропаганды». Он потребовал от творческих работников глубокого изучения революционных традиций прошлого, разоблачая при этом «лживую буржуазную пропаганду» о историческом прошлом, оберегать советских людей от влияния «нездоровых настроений», усилить идейно-политическое воспитание студентов и повысить уровень изучения общественных наук [1, с. 27]. Как следствие этого, дополнил его первый секретарь Кишиневского горкома КПМ М. Дьеур, «отдельные лица» из числа студентов и «творческой молодежи» скептически воспринимают достижения советского народа, «пренебрежительно» относятся к его героическому прошлому, проявляют «националистические тенденции» [1, с. 27]. Однако, несмотря на то, что работа писателей подвергалась критике и некоторых других участников съезда (первый секретарь Бендерского горкома КПМ А. Мацнев, секретарь ЦК Д. Корнован), новый первый секретарь Союза Писателей П. Боцу всячески избегал критиковать коллег и обошелся лишь общими словами относительно их недостатков [1, с. 27]. А уже на собрании республиканского партактива (19 апреля 1966 г.) о недостатках в работе СП МССР даже И. Бодюл говорил глухо и невнятно, давая понять, что кризис в отношениях партии и писательской организации Молдовы снова позади [1, с. 27].

Но и здесь ЦК КПМ вел двойную игру. Делая вид, что конфликт с писателями внешне завершен (несмотря на продолжавшиеся доносы и склоки между ними, неизменно попадавшие в ЦК [1, с. 27]), он провел 1 февраля 1966 г. решение об усилении контроля за поступающей в республику иностранной литературой, чтобы не только рядовые граждане, но и писатели не могли знакомиться с новыми веяниями в этой области в Европе и пытаться им следовать, а также не заражались «клеветой» западных авторов на СССР и КПСС. При обсуждении этого вопроса И. Бодюл настаивал не только на «упорядочении» контроля за такими книгами, но их запрещении и последующем уничтожении [1, с. 27]. К счастью, в окончательном решении Бюро ЦК говорилось только о ограничении поступления иностранной литературы в республику, которая должна была также подвергаться рецензированию специалистами [1, с. 27].

На отношениях ЦК КПМ с писателями стало сказываться и постепенное ухудшение советско-румынских отношений. Когда в июне 1967 г. СП МССР предложил ЦК КПМ отметить 150-летие со дня рождения писателя и государственного деятеля Запрутской Молдовы и Румынии М. Когэлничану и 50-летие со дня смерти поэта, уроженца Кишинева А. Матеевича, разрешение последовало только на А. Матеевича, но в ином контексте – в связи с 80-летием со дня его рождения, которое должно было праздноваться в 1968 г., организовать мероприятия по увековечению

его памяти. А в отношении М. Когэлничану было предписано только ограничиться совместной юбилейной научной конференцией Института Языка и Литературы АН СССР и СП МССР, без приглашения румынских исследователей [1, с. 28]. Кроме того, партийных чиновников возмущало, что в последнее время нет «жизнеутверждающих оптимизм», «гордость за советский строй», за «свершения КПСС» произведений, но зато в них проскальзывает скрытый, двойственный смысл, недоговоренность [1, с. 29]. Одной из причин этого считали в то время плохое руководство творческими союзами со стороны Кишиневского горкома партии, за что на заседании Бюро ЦК КПМ 23 июля 1968 г. руководство горкома было подвергнуто суровой критике [1, с. 29].

Партии активно помогал в ее деятельности печально известный Главлит (Главное Управление по охране государственных тайн в печати). Помимо собственно цензуры произведений, сотрудники Главлита бдительно следили, чтобы в работах, посвященных классикам, их обязательно называли не только румынскими, но и молдавскими (А. Руссо), или чтобы, например, при описании репрессий 1936–1937 гг. обязательно показывали также «работу партии и народа», чтобы не думали, что были только сплошные аресты. Издание работ И. Василенко и Л. Барского, в которых содержались эти идеи, было остановлено, а рукописи возвращены авторам на доработку [1, с. 29].

«Протаскивание буржуазных, субъективистских взглядов» беспокоило и союзное руководство. Поэтому на рубеже 1960–1970-х гг. стало быстро расти число решений идеологического, «охранительного» характера, которые были призваны пресечь негативные тенденции в произведениях писателей, и которые потом дублировались в республиках, либо последние сами издавали решения такого же характера. Такие решения принимали как Главлит, так и партийные органы. С 1962 по 1976 гг. Главлит СССР издал 14 приказов, которыми поручалось изымать из библиотек книги 40 авторов, а Главлит МССР – еще 3 приказа по 4 авторам. По республике прокатилась волна чисток всех библиотек [1, с. 39]. Кроме того, 7 января 1969 г. было принято постановление ЦК КПСС, посвященное повышению ответственности руководителей органов СМИ и творческих союзов за идейно-политический уровень публикуемых материалов. Предлагалось, в частности, привлекать к подготовке публикаций на общественно-политические темы как можно больше разных авторов и не допускать, чтобы рецензии и комментарии постоянно писали одни и те же люди, а их руководство (редколлегии, худсоветы, редактора и т. д.) должны были выполнять роль «коллективных цензоров», не пропускающих в печать неприемлемые по идеологическим причинам произведения [1, с. 29]. В соответствии с этими предписаниями серьезной критике подверглись в 1969 г. Институт языка и литературы АН МССР, за «захваливание» молдавских классиков XIX века (В. Коробан) и возвеличивание румын во время войн (П. Завулан) [1, с. 29] и издательство «Картя Молдовеняскэ», где при издании книги по виноградарству отметили

границу Молдовы и Украины, но не отметили границу Молдовы и Румынии. Виновники были строго наказаны, их еще и заставили оплатить переиздание работы [1, с. 29].

Однако принятые меры не изменили ситуацию. В резолюции XV пленуме ЦК КПМ (13 октября 1970 г.) по-прежнему выражалось возмущение тем, что многие авторы «не хотят видеть нового» в нынешней жизни или даже открыто проявляют к нему неприязнь, искажают картину экономических и социальных преобразований за годы советской власти, восхваляют «патриархальщину» и «устаревшие традиции, унаследованные от беспросветного прошлого» (в качестве примера назывались «Бремя нашей доброты» крупнейшего молдавского писателя 20 века И. Друцэ и «Сказка про белого бычка» В. Василаке). Авторы резолюции требовали подвергнуть этих писателей «суровой партийной критике», ибо в том числе из-за них имеют место «аполитичные националистические суждения» [1, с. 31]. В июне 1970 г. первый секретарь ЦК КПМ И. Бодюл даже направил письмо председателю Всесоюзного комитета по Ленинским и Государственным премиям Н. Тихонову, в котором настоятельно просил не присуждать И. Друцэ Государственную премию СССР за эту работу, тем более, что он готовит теперь работы еще более идеологически опасные («Сеятели снега») [1, с. 31]. В дальнейшем партийный надзор над И. Друцэ еще более усилился, так как он именовался лидером «националистов» среди молдавских писателей, и его периодически упоминали в негативном духе на любом партийном форуме, где затрагивались вопросы деятельности Союза Писателей.

По мере того, как в идеологической работе появлялись новые акценты, на которые надо было обращать внимание, писателям выдвигали и очередные обвинения. С конца 1960 – начала 1970-х гг. в очередной раз оживилась борьба с сектантами. Неожиданно выяснилось, что среди писателей есть и защитники различных религиозных течений. П. Кэраре в своей комедии «*Umbra domnului*» (Тень бога), вроде бы критикуя сектантов, в действительности высмеивал недостатки советской жизни, советские обряды, работу сельских активистов. А писатель А. Маринат пошел еще дальше – в своей пьесе «*Dragostea din mai*» он насмеялся уже и над руководящими кадрами республики [1, с. 32]. Однако никаких ответных мер против них предпринять все-таки не решились.

Не имея возможности применить административные или судебные меры против писателей, власти стали добиваться того, чтобы представителей этой беспокойной профессии критиковали их же коллеги. 22 февраля 1972 г. Бюро ЦК КПМ приняло постановление «О состоянии и мерах повышения идейно-теоретического уровня литературно-художественной критики». Констатируя, что в литературе продолжают появляться произведения с «серьезными идейными изъянами», а коллеги по писательскому цеху не дают авторам этих работ должной оценки, подменяя их «субъективистскими рассуждениями», авторы документа требовали от

творческой интеллигенции республики утверждать принципы соцреализма, интернационализма и советского патриотизма и базировать на этих «трех китах» всю литературную критику, постоянно публиковать проблемные, обзорные статьи, многочисленные рецензии с критикой проявлений буржуазной идеологии и т. д. [1, с. 33].

Впрочем, от собственной роли верховного судьи литературных произведений и передоверять все писателям партийные чиновники тоже отказываться не собирались. 8 августа 1972 г. Секретариат ЦК КПМ принял постановление «Об идейном уровне и тематической направленности журнала «Молдова». Журнал был подвергнут суровой критике за недостаточное освещение проблем пятилетки и плохую постановку хозяйственных и политических задач. В нем было очень мало собственно материалов идеологического характера, о роли рабочего класса и партии, что в те времена было признаком недопустимой аполитичности. От этого был один шаг до «поклонения идеалам загнивающего Запада». Вместо этого в нем большое внимание уделялось спортсменам, артистам, модам, материалам просветительского характера, или даже «идейно порочным», «неполноценным и литературно неглубоким материалам». Секретариат ЦК потребовал от руководства журнала «улучшить идейный уровень» и политическую направленность журнала, стараться не допускать к печати «малосодержательные» материалы, и главное – постоянно освещать борьбу трудящихся за выполнение решений партии и правительства [1, с. 33].

Крупный политический процесс, состоявшийся в Кишиневе летом 1972 г. по обвинению группы А. Шолтояну, А. Усатюка, Г. Гимпу и других в создании «Фронта национального возрождения» Молдовы с целью отделения республики от СССР заставил Бюро ЦК КПМ посмотреть на продолжающееся «тихое» сопротивление писателей и поэтов советскому режиму с совершенно новых позиций. Среди членов Фронта оказалось много будущих филологов, среди тех, кто поддерживал Фронт, обнаружилось очень много писателей и других представителей творческой интеллигенции. Это напугало партийное руководство республики. Его представители поняли, что писатели и поэты готовы не просто критиковать существующие порядки и восхвалять прошлое, но могут стать и идейными вдохновителями активного сопротивления советскому режиму. Поэтому в выступлениях И. Бодюла в 1973 г. прозвучали уже и новые нотки – о «иногда имеющих место рецидивах национального чванства и обособленности», о том, что оппозиция литературной элиты в республике «извращает сущность дружбы молдавского народа с другими народами СССР», проявляет «национальную ограниченность», отвергает влияние России и русского народа на молдаван и молдавскую культуру. Подобные заявления со стороны руководителя республики говорили о беспокойстве властей. Но из создавшегося положения они видели только один выход – показывать принадлежность молдаван к «советской Родине», «нерушимость союза с другими народами СССР» и защищать социалистическую государственность [1, с. 34].

Эти аргументы еще могли убедить часть населения республики, особенно русскоязычную, но для писателей и поэтов выглядели смешно и нелепо, показывая беспомощность власти, действовавшей сугубо охранительными мерами. Поэтому значительная часть писателей и поэтов просто не реагировала на партийные призывы. Уже на XII пленуме ЦК КПМ (11 декабря 1974 г.) секретарь ЦК КПМ по идеологии П. Лучинский (будущий второй Президент независимой Молдовы) вынужден был признать, что творческая интеллигенция все так же равнодушна к оценкам советских достижений, зато очень ревностно относится к сохранению исторического, досоветского прошлого и культурных традиций, существовавших до захвата края царской Россией в 1812 г. [1, с. 35]. Его поддержал И. Бодюл, очень сожалевший о «принижении исторического наследия периода 1924–1940 г. и даже 1950-х гг.» [1, с. 35]. В этих словах, как в капле воды, видно, на что безуспешно надеялось партийное руководство республики. Ведь именно в период 1924–1940 гг. в МАССР было создано много идейных, «подлинно социалистических» по смыслу и по духу произведений. Но после объединения двух берегов Днестра таких произведений становилось все меньше, пока в 1950-е они почти совсем не сошли на нет. Безнадежной утопией было рассчитывать, чтобы в обстановке постепенного разложения советского общества, существовавшей в СССР все 1970-е гг., можно было возродить обстановку уже далеких 1920–30-х. Это было теперь уже невозможно. Последующие события показали, что это поняли даже руководители республики.

Поэтому в середине 1970-х становится заметно, что руководство республики решило постепенно отказываться от услуг «ненадежных» писателей, которых никак не удавалось заставить думать строго в соответствии с требованиями партии. Заменять их должно было развивавшееся в республике телевидение, которому предполагалось «передоверить» воспитание народа в коммунистическом духе. Как следствие, после 1975–1976 гг. замечается снижение интереса властей к писателям, хотя контроль над ними оставался все таким же всеобъемлющим. Теперь акцент делался на менее масштабных целях: если нельзя было искоренить «преклонение перед Западом» у писателей, то следовало хотя бы всемерно ограничить их доступ к поступающей с этого Запада литературе, Соответствующие меры немедленно были приняты и начали исполняться [1, с. 36]. Кроме того, власти стали более активно запрещать публикации «нежелательных» молдавских авторов. Подобные меры были признанием поражения властей в борьбе с интеллигенцией республики (хотя попытки подавить «антисоветские происки» в Гостелерадио, школах, вузах и других научных и учебных заведениях еще продолжались и до конца 1980-е гг.).

Уже в 1976 г. стали видны первые результаты начавшегося медленного смягчения курса. Это было видно уже по риторике руководства республики. На XIV съезде КПМ (29–31.01.76) И. Бодюл выступал с более

примирительных позиций, ограничившись констатацией того, что «многим произведением не хватило проникновения в сущность вещей и явлений», «некоторые не отражают возвышенные стремления» советских людей, «не могут вырваться на простор мысли и дерзания». Задачу ЦК КПМ, горкомов и райкомов партии он теперь видел в том, чтобы «помогать» творческим работникам создавать высокопатриотичные произведения» [1, с. 39]. Помощь эта выражалась не только в нравоучениях и предупреждениях, как прежде. Теперь писателей стали все чаще отправлять в районы, где в селах и колхозах они встречались с местными жителями, познавали их жизнь и знакомили собравшихся со своими произведениями. Предполагалось, что непосредственное общение с читателями на местах заставит писателей пересмотреть свои позиции и сможет скорее «перевоспитать» их в советском духе [1, с. 39]. Но на практике получилось наоборот – писатели получили трибуну для более-менее открытого изложения своих взглядов напрямую своим читателям. Это позволило им продолжить практику распространения неверия в советское государство, сеяния сомнений в его будущем. Пытались писателей и «подкупить». 20 декабря 1978 г. Бюро ЦК КПМ приняло постановление «О дальнейшем улучшении условий оплаты творческого труда советских писателей», которым повышались ставки авторских гонораров и нормы тиражей [1, с. 46].

В том же «либеральном» ключе говорилось о деятельности СП МССР и на XV съезде КПМ (22–24 января 1981 г.). «Идейная направленность и художественная ценность отдельных произведений еще не соответствует духу времени, полноте и богатству жизни, отсутствует реалистический подход к окружающей действительности» и т. д. [1, с. 55], или, как на XIII пленуме ЦК КПМ 29 февраля 1984 г. в докладе нового первого секретаря ЦК КПМ С. Гроссу «не всегда получают партийную оценку... такие явления, как стяжательство... некоторые писатели... в кривом зеркале воспринимают многие явления современности» и т. д. [1, с. 64]. А в отчетном докладе того же С. Гроссу XVI съезду КПМ (23–25 января 1986 г.) критика в адрес писателей вообще практически отсутствовала [1, с. 64]. Одним из достаточно редких нарушений этого правила в эти годы стало обсуждение на Бюро ЦК КПМ 20 августа 1985 г. вопроса об издании энциклопедии «Литература и искусство Молдавии». В записке Отдела культуры по этому вопросу высказывалось несогласие с тем, что в Энциклопедию включены лица, ранее высказывавшие антисоветские взгляды и профилактированные КГБ (Г. Виеру, Г. Водэ, П. Кэрае и др.) или даже в прошлом осужденные за антисоветскую деятельность, как А. Маринат и В. Василаке. Всех их отдел предложил исключить из подготовленного к изданию текста Энциклопедии [1, с. 64]. Чуть ли не последним в рассматриваемый период случаев, когда партийные власти критиковали писателей, стало заседание Бюро ЦК КПМ 19 августа 1986 г., где утверждалось, что на VII съезде СП МССР «преобладали незрелые, местнические суждения, проявлялось недопонимание идейной направленности литературы...» [1, с. 64].

Начавшаяся «либерализация» отношения властей к писателям не коснулась, однако, тех немногих, кто открыто и активно протестовал против лживой трактовки нашего советского прошлого. Этих писателей все так же третировали и запрещали, а там, куда не могли дотянуться, слали гневные протесты. После одной из хвалебных публикаций по адресу И. Друцэ в «Правде» И. Бодюл направил 17 марта 1977 г. в редакцию этой газеты письмо, в котором выражал «большое сожаление и огорчение» в связи с этой статьей, так как идеи И. Друцэ молдавский народ якобы «не разделяет» [1, с. 44]. Попытки И. Друцэ протестовать и жаловаться на преследования со стороны молдавского партийного руководства в отдел культуры ЦК КПСС были отклонены вторым секретарем ЦК КПКМ Н. Меренишевым, который лицемерно отвергал эти утверждения, настаивая на том, что в республике изданы все произведения И. Друцэ, его никто не преследует и его издавали и будут издавать, главное, чтобы он ответил на соответствующие просьбы молдавских издательств [1, с. 57]. Личность И. Друцэ так волновала партийное руководство, что оно навязало руководству СП МССР обсуждение его деятельности прямо на отчетно-выборном партсобрании коммунистов Союза писателей 17 сентября 1980 г., но оно, по существу, провалилось. Начавшись с И. Друцэ, которого в основном брали под защиту, собрание перешло к обсуждению проблем молдавской культуры и языка, состояние которых, подавляемое политикой русификации, господствовавшей в МССР, всегда вызывало беспокойство писателей. А затем писатели перешли и к критике собственного руководства, и прежде всего навязанного им в качестве первого секретаря СП П. Боцу, а также стали настаивать на улучшении жилищных условий, строительстве поликлиники и т. д., совершенно уйдя в сторону от первоначальной задумки организаторов [1, с. 52].

Идеологическая проработка ошибок с писателями в 1980-е уже почти не практиковалась. Больше того, первый секретарь правления СП П. Боцу в 1981 г. основное внимание уделил успехам писательского коллектива, их борьбе против «пережитков прошлого в сознании», (хотя и отмечал «мелкотемье» и «поверхностность» в работе), популяризации молдавской литературы за рубежом [1, с. 55]. «В обмен» на прекращение агрессивных выпадов против писателей руководство СП регулярно слало в ЦК КПКМ справки о том, какая активная работа по идеологическому воспитанию проводится среди членов союза и как положительно они ее воспринимают [1, с. 57]. Работа контролировавшего СП отдела культуры ЦК все больше сводилась к наблюдению за его деятельностью и устным указаниям, что следовало бы еще предпринять, кроме случаев, когда этого требовало очередное партийное постановление, а также к вовлечению членов СП в ряды КПСС [1, с. 63]. Считалось, что так можно лучше держать писателей под контролем. Не стал отдел культуры ЦК препятствовать и критическим выступлениям на партсобраниях СП против П. Боцу, которые начались в 1986 г. Когда же после самоубийства последнего в феврале 1987 г. руководство в СП фактически перешло к

сторонникам «националистов» (Д. Матковски, Г. Маларчук, Г. Виеру и др.), уже в мае 1987 г. осуществившими на общем собрании СП радикальное обновление правления СП, отдел культуры ЦК ограничивался только увещательными беседами с представителями враждующих группировок. Бюро ЦК также не стало вмешиваться в ситуацию [6, с. 286]. Фактически это была окончательная капитуляция партийных органов республики, управлявшими тогда всем и вся, перед писателями Молдовы.

Выводами из настоящей статьи, на наш взгляд, могут быть следующие тезисы. Контроль партийных органов над Союзом Писателей Молдовы в 1963–1987 гг. можно разделить на несколько этапов.

Первый, 1963–1965 гг., характеризуется желанием властей республики в целом сохранить существующее еще со времен Сталина положение, когда произведения молдавских классиков в республике отсутствовали и не допустить распространения идей, которые содержатся в их произведениях, так как они были, по существу, альтернативой «советской» версии истории молдавской литературы.

Второй, 1965–1970 гг. – бунт молдавских писателей на III съезде СП против насаждения чуждой молдаванам советской и русской культуры, в ущерб молдавской, попытки партийного руководства сгладить конфликт, ничего не меняя по существу и даже ужесточая доступ к иностранной литературе.

Третий, 1970–1975 гг. – период наиболее ожесточенных нападков партийного руководства республики против прозападных настроений писателей и попытки серьезной идеологической обработки писателей.

Четвертый, 1976–1987 гг. – постепенное ослабление контроля со стороны партийных органов, установление определенного статус-кво между ними и членами Союза Писателей, приведший к победе его прозападного крыла в мае 1987 г.

Литература

1. Архив Общественно-Политических Организаций Республики. – Молдова. – Фонд 51. Опись. Дело. Страница.
2. Бодюл И. Дорогой жизни. Время, события, раздумья. Воспоминания / Бодюл И. – Кишинев : Кушнир и Ко, 2000. – Книга вторая.
3. Бронич К. Развитие социалистической культуры в Молдавии после XX съезда КПСС / Бронич К. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1965.
4. Как больно... Сборник статей / [автор-составитель А. Бродский]. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1989.
5. Cașu I. «Politica națională» în Moldova Sovietică (1944–1989) / Cașu I. – Chișinău : Cartdidact, 2000.
6. Шевченко Р. Борьба просоветского и прозападного течений в молдавской литературе (1944–1989) / Р. Шевченко // Теоретична і дидактична філологія : збірник наукових праць. – Переяслав-Хмельницький, 2014. – Випуск 18. – С. 281–286.

7. Шевченко Р. Борьба советского режима с «буржуазным влиянием» в литературе и искусстве МССР в 1962–1963 гг. / Р. Шевченко // PONTES. Review of South East European Studies. III–IV. – Chişinău, 2009. – P. 189–212.

References

1. Arkhiv Obshchestvenno-Politicheskikh Orhanizatsii Respubliki Moldova. – Moldova. – Fond 51. Opis. Delo. Stranitsa.
2. Bodiul I. Dorohoi zhizni. Vremia, sobytia, razdumia. Vospominaniia / Bodiul I. – Kishinev : Kushnir i Ko, 2000. – Kniha vtoraia.
3. Bronich K. Razvitie sotsialisticheskoi kultury v Moldavii posle XX s'ezda KPSS / Bronich K. – Kishinev : Kartia Moldoveniaske, 1965.
4. Kak bolno... Sbornik statei / [avtor-sostavitel A. Brodskii]. – Kishinev : Kartia Moldoveniaske, 1989.
5. Caşu I. «Politica naţională» în Moldova Sovietică (1944–1989) / Caşu I. – Chişinău : Cartdidact, 2000.
6. Shevchenko R. Borba prosovetskoho i prozapadnoho techenii v moldavskoi literature (1944–1989) / R. Shevchenko // Teoretychna i dydaktychna filolohiia : zbirnyk naukovykh prats. – Pereiaslav-Khmelnyskyi, 2014. – Vypusk 18. – S. 281–286.
7. Shevchenko R. Borba sovetskoho rezhima s «burzhuznym vliianiem» v literature i iskusstve MSSR v 1962–1963 hh. / R. Shevchenko // PONTES. Review of South East European Studies. III–IV. – Chişinău, 2009. – P. 189–212.

*Статтю рекомендовано до друку
доктором філологічних наук, професором, професором кафедри
української і світової літератури та методики навчання
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет
імені Григорія Сковороди»
Корпанюком Миколою Павловичем*

Стаття надійшла до редакції 1 серпня 2016 року